

Стеффи Моне

Бесогон

Стеффи Моне

Бесогон

«Автор»

2026

Моне С.

Бесогон / С. Моне — «Автор», 2026

Судьба маленького мальчишки полна тайн и загадок, трудностей и испытаний, а впереди его ждет встреча с Бесами, победить которых ему поможет Бесогон да добрые люди, которые встретятся на его пути...

© Моне С., 2026

© Автор, 2026

Стеффи Моне Бесогон

БЕСОГОН

- Бабаня, а Расскажи про Бесогона.

Вечер давно спустился на крыши стареньких домов, заглядывая в прорехи в крышах, вдыхая аромат свежееиспеченного картофеля.

Филька маленькими ручками пытался почистить обожженный со всех сторон коричневый кусочек счастья. Там, внутри, пряталось сладко рассыпчатое чудо. Откусишь кусочек картофеля и улыбнешься от счастья: мягкая мякоть обжигает рот и приятно греет сердце.

Они с бабаней ужинали нечасто. Крынка молока да кусок хлебушка — вот и перекус на ночь, но, после этого в руках появлялись волшебный клубок и спицы, Филька знал, что Авдотья Микулишна сегодня настроена на вечерние посиделки.

— Бабаня, а Расскажи про Бесогона, — еще раз жалобно попросил внучок, натягивая старый тулуп на ноги. От земляного пола тянуло холодом. Нужно было хорошенько подготовиться к историям из бабушкиного лукошка памяти. Чаще это были сказки о Аде, Рае, святых или деревенские страшилки с прибаутками, только бы дитя потешить.

— Тьфу на тебя, оголтелый. Опять за свое? Бесогон! Бесогон! А потом всю ночь дрожишь от страха или тихонечко подвываешь.

— Нееее! Я теперь уже взрослый — не буду бояться бесов. Расскажи...

Последний раз ему снились страшные черные свинки, которые пытались поджарить его в огромном котле. Было жарко и страшно, он и сам не заметил, как оказался зареванный в объятиях бабушки.

Огромные синие глаза смотрели в душу старушки. Та вздохнула и начала свой рассказ.

— Значит.... Бесогон Никита!

Раньше-то образок Его был везде, за каждой дверкой — и большой, и маленькой. В красном углу стояла иконка Никиты Бесогона, потому как знали все русские люди: коли беда или тяжелая «порча», аль душевное расстройство напало или одержимость (это самая страшная напасть), от «бесовского наваждения» только Никитушка спасет. Потом люди охладели душой, перестали верить в добро и зло, и как-то забылся великий святой, что закрывал от бесов своей силой, а зря. Сегодня беды только стало больше, а веры меньше, вот и расплодилось нечисть, вылезла из всяких дурных мест, да нагадила нерадивому человечеству.

Авдотья продолжила:

- Поговаривают, что до сей поры ходит Никита с железной цепью, да коли беса завидит, так пощады ему не жди.

Во дворе завозился пес, залаял, закашлялся и притих, словно поперхнувшись темной ночью.

— Бабаня, уж не к нам ли Бесогон идет?

Старушка потрепала взъерошенную шевелюру внука, успокаивая его.

— Зачем к нам? У него много дел по белому свету накопилось...

Филька прижался к ногам бабушки и затараторил:

— Вот есть у меня один знакомый муж, так он попал под влияние зла, да так влип, что не может выбраться из таких оков, чувствует, что им управляют, а сопротивляться нет сил.

— Опять про батьку своего говоришь, что жениться вновь надумал? Так это, сынок, совсем другая история — это ЛЮБОВЬ.

— Это, которая «зла, полюбишь и козла», что вечно поглядывает на капусту женского пола.

- Дюже умный стал мой внучок! Во взрослые дела лезет! На, кушай.

Хоть Филька и любил, когда бабушка чистила ему кочерыжку от капусты — как хрустела та и сочилась сладостью, — но все еще думал, что эта барышня совсем отцу не пара, потому твердо решил и сам никогда не жениться и отцу отсоветовать.

Жаль батьку сильно.

Жизнь его с новой женьбой превратилась в сплошную работу: день-ночь, больше не осталось времени на сына, да и матери помощи поубавилось.

— Эх, закончилась наша с папкой сладкая жизнь. Так и будет теперь на кралею свою вкалывать, пока жилы не надорвет...

— Ничего, он у тебя сильный. Все сдюжит. Да и мамка в доме нужна — я-то старая совсем.

Старуха закричала, вставая, и подала Фильке кусок сахара — малюсенький, а сладкий — и продолжила историю:

— Так вот. Никита не простым мальчишкой был, а сыном самого императора Максимиана.

Рассказ все струился, петляя и взбираясь к звездам, иногда падая в горящий Ад, и снова взлетал к Раю.

Веки не могли сдерживать натиск ночи, закрывая глаза темным одеялом, пряча слова бабушки под теплую подушку, Филька все еще видел перед собой высокого и красивого Бесогона с железными цепями в руках...

- Бесогон! Прийди!

И мгновенно, словно рыцарь в латах, появлялся защитник от Зла. Глаза светились ярким, пожирающим Ад пламенем, в руках звенела огромная цепь, ведь только железо могло сразить самого страшного демона, что стоял напротив святого Никиты.

Дьявол был ужасен, соединив рога и морду барана, крылья мокрой птицы и хвост кошки-беса.

Звериные черты ужасали: рога, когти, крылья летучей мыши, вместо потерянных ангельских крыльев, раздвоенные копыта, хвосты, перепончатые руки.

Множественные лица, что располагались не только на голове, но и на животе, в паху, на ягодицах, зияли ненавистью, низменной противоположностью любви истинного Добра.

Невозможно было понять пол этого существа. Женская грудь свисала до пояса и тряслась над мужскими половыми органами, а из огненной пасти стекало зловонное пламя, желая проглотить мальчонку, что встал на пути Зла.

- Хочешь папку спасти, так встань на колени! - рычало чудище.

В Библии дьявол ассоциируется с змеем-искусителем из Эдемского сада, но Филька знал, что истинное его имя означало «противник» или «клеветник», словно волшебный джинн из лампы, созданный из огня, он соблазняет людей исполнением самых сокровенных желаний. Кто-то желает деньги, другой - любви и женщин, а уж счастья хотят все.

- Бесогон! Вперед! - скомандовал Филька.

И святой встал перед силами Зла, заслонив мир своей широкой грудью.

Мальчик внимательно следил за боем Добра и Зла. Бесогон взмахнул цепью и ударил по Дьяволу, чтобы прекратить зловонные речи. Демон вскинул голову и оглушил звериным рёвом, делая выпад вперед, размахивая своим жгутом.

Бесогон уклонился, оценив скорость атаки, и заблокировал удар ядовитого хвоста, железная цепь ударила в «слепую зону» противника - между глаз.

Дьявол взвыл, обнажая клыки, и перешел к постоянным ударам, желая прощупать слабые места святого.

Он целился в суставы Бесогона, в конечности, глаза, горло.

Ядовитый хвост жалил не переставая, но Бесогон немедленно освобождался, нанося удар в солнечное сплетение чудовища, где ад сконцентрировал всю силу.

Зигзаги, перекаты сменялись ударами цепью, пощады или передышка противнику не было.

Бесогон побеждал!

Демон впал в страшную ярость. Скорость и сила атак Зла возросла, но защита становилась сильнее с каждой минутой.

Никита не избегал прямого столкновения, концентрируя силу удара в опасное место (сердце, третий глаз, ядро пламени, что дымилось в груди).

Мальчик проснулся с первым лучиком света, сладко потянулся и выбежал во двор. Там, на притолоке, уже сидела бабана, подкармливая курочек маленькими зернышками.

"Цыпа. Цыпа." - подзывала она птенчиков, что еще вчера маленькими желтыми солнышками сидели в коробке, а сегодня, пища, жадно набрасывались на корм.

- Проснулось солнышко мое, взошло-таки счастье в это утро.

Теплые мягкие руки погладили Фильку по щеке, подавая припрятанную малину в железной кружке.

Вот оно - вкусное лакомство утра. Малиновые ягодки переливались всеми оттенками красного, светились изнутри сладким нектаром. Среди всей этой красоты шевелилась маленькая белая гусеница.

Филька сдул ее и продолжил есть сочную ягоду.

- Бабана, а что будет, если я этого червячка проглочу и не замечу?

Старушка засмеялась:

- Лучше мы их, чем они нас.

Филька был умным мальчиком, сразу понял, куда бабана клонит. Она часто говорила о смерти, потому та не казалась страшной, скорее давней соседкой по дому, что тихонечко ждала своего часа, мило улыбаясь, потягивала чай, пряча острую косу за спину.

- Мой Бесогон, даже смерть победит, - уверенно сказал внучок.

Эту девицу так на победить, ведь все в этом мире должно идти своим чередом, словно река жизни несет своих деточек от одного островка к другому, и нет этому конца и края. Вот она какая - вечность.

Филька попробовал представить бесконечное течение по деревне и дальше, через мосток, в другой лес, в море, которое сливалось в небо, а то взвивалось к звездам, петляло и уходило в точку бесконечности.

Маленький мальчик стал было кричать в этой пустоте, но она съедала все, даже его голос.

Стало как-то страшно за людей. Вот живут они живут, а что их ждет впереди? Незнание!

- О чем размышлялся, сынок! - спросил отец, что возвращался с утреннего покоса. Жара стояла страшная, даже торфяник кое-где вспыхивал, а потому выходило, что в поля нужно было с зарей идти. Там без усталости косили богатыри войско зеленого змея, что не знал пощад. Им срубали головы день за днем, но на утро войско зеленого змея снова поднималось и росло.

Филька прижался к горячим коленям отца.

- Батя, выпей водицы. Я ее из колодца вчера принес, она Бесогоном заговоренная.

В железной кружке плескалось и сияло волшебное зелье.

- Вот коли захочет тебя злая сила одолеть, тут то мой Бесогон выскочит и своей цепью чары разобьет - демона победит.

Филька покосился на пышнотелую дородную Нюру, платок ее сполз на лицо и не открывал злобных маленьких глазок, что так и шныряли вечно по всему двору бабушки, словно желая что-то оттяпать.

Филька и мачехе принёс водицы. Специально, чтобы испытать силу Бесогона. Не зря он эту воду всю ночь у иконки держал.

Нюра звонко засмеялась, прижалась к потному мужу, но пить отказалась.

Под платком показался красный маленький шрам.

Филька аж вздрогнул. Неужто Нюрка и есть бес из преисподней, что соблазняет людей, только Бесогон ей не по зубам, потому шрам-то у нее и остался с ночи.

Так, может, и не сны — это вовсе, а злая битва между добром и злом.

Нюрка, словно слышала мысли мальчика, и злобно сощурила свои маленькие глазки.

Этот маленький щенок со старухой постоянно мешались ей под ногами, но до них она доберется позже, когда расправится с муженьком.

Поздним вечером решится все.

Нельзя было терять ни минуты. Пока отец ушел на вечернюю службу, его зазноба должна была показать свое нутро.

Филька, конечно, волновался, а вдруг его домыслы действительно нашептаны злой ревностью, тогда стыдно будет смотреть бабانه в глаза, от которой он сегодня улизнул тихонечко из открытого окошка, так и не сказав о опасной затее.

Нюрка загасила свечу и вышла тихонечко на улицу, там по темной тропинке направилась к самому кладбищу.

Неужто родителей решила навестить на ночь глядя. Свежевырытая могилка шуршала опадающей землей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.